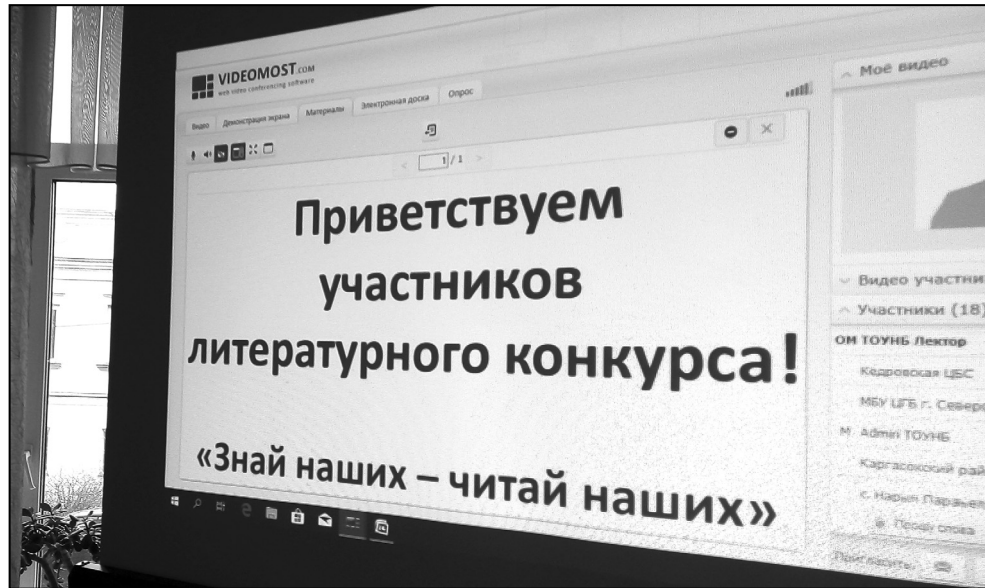

ОТ КЛАССИКОВ – К СОВРЕМЕННОИКАМ

20 мая в конференц-зале Томской областной библиотеки имени А.С. Пушкина состоялось торжественное закрытие и награждение победителей и лауреатов творческого конкурса президентского гранта «Знай наших – читай наших».

Мероприятие проводилось в режиме онлайн-конференций со всеми районными библиотеками области, куда пришли ученики сельских школ, принимавшие активное участие в мероприятиях проекта, со своими преподавателями-наставниками. К сетевому общению с писателями еще подключились 18 библиотек из отдаленных поселений. В нем приняли участие руководители проекта Геннадий Скарлыгин и Дмитрий Барчук, а также председатель жюри конкурса Владимир Крюков.

В мероприятиях проекта «Знай наших – читай наших» приняли участие более 5000 учащихся школ и воспитанников Центров помощи детям, оставшихся без попечения родителей.

Томские писатели подарили каждой сельской школьной библиотеке по 14 томов легендарной книжной серии «Томская классика». Всего – 203 комплекта книг.

158 ребят приняли участие в творческом конкурсе президентского гранта. 37 работ в 6 номинациях авторитетное писательское жюри выделило в качестве лучших. Победителям были вручены почетные дипломы, участникам конкурсов – сертификаты, а педагогам, спонсорам и руководителям организаций - партнеров проекта – благодарственные письма.

Хотя проект близится к завершению, но в школах всей области создаются клубы любителей «Томской классики». Число членов клуба приближается ко второй сотне.

А в Томской писательской организации уже подготовлена к изданию новая книжная серия «Библиотека Томской поэзии и прозы», в 9 томов которой вошли произведения писателей-современников. Эти книги с нетерпением ждут в библиотеках городов, сел и учебных заведений области.

Первые Гартунговские чтения

В преддверии столетия писателя и педагога Леонида Андреевича (Генриховича) Гартунга, стоявшего у истоков Томской писательской организации, 26 апреля в поселке Кисловка Томского района прошли Первые Гартунговские чтения. На чтения были приглашены родственники писателя и члены Томской писательской организации Сергей Заплавный, Александр Панов, Ольга Комарова и Елена Клименко.

Каждый в своем выступлении осветил ту или иную грань жизни и творчества юбиляра. Были отмечены его скромность, интеллигентность, энциклопедичность, светлый взгляд на жизнь, несмотря на драматичность судьбы, живое слово его произведений.

На чтениях выступили ученики (Фомичева Т.В., Петров В.Н.) и коллеги Л.А. Гартунга по восьмилетней Калтайской школе, которой он отдал 25 лет жизни. В Калтае Л.А. Гартунг определился как учитель и писатель. В память об этом 13 мая в селе будет открыта мемориальная доска.

Инициативная группа чтений во главе с директором музея истории образования Томского района Светланой Федоровной Вершининой подвела итоги конкурса видеороликов по произведениям Леонида Андреевича. Вниманию присутствующих были представлены два видеоролика по повестям «Нельзя забывать» и «Мой лучший друг Буря».

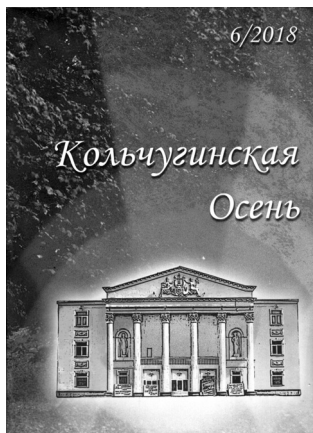
В рамках чтений состоялась презентация книги Л.А. Гартунга «Нельзя забывать...». Книга, подготовленная сотрудниками Межпоселенческой центральной библиотеки и музея Томского района, включает подробную биографию писателя и две повести.

Гостей чтений впечатлили разделы экспозиции музея, посвященные быту российских немцев и школе доперестроечных времён. В музее хранятся книги Л.А. Гартунга, повествующие о буднях сельской школы и жизни таежной глубинки.

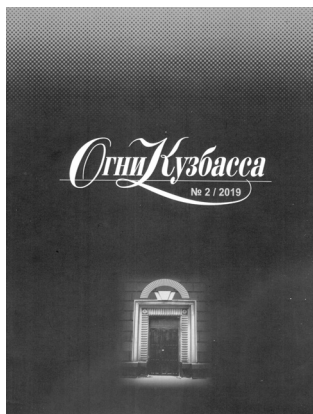
НОВЫЕ КНИГИ И ПУБЛИКАЦИИ

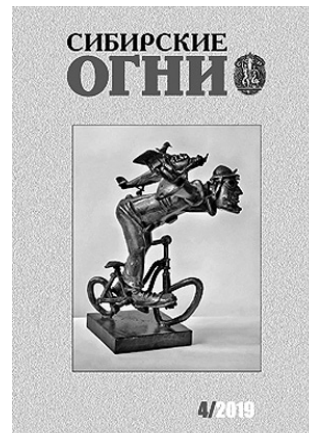
Книга стихотворений Оксаны Чайковской «Зимняя девочка» отпечатана в типографии ООО «Томский полиграфический комплекс», тираж 200 экз.

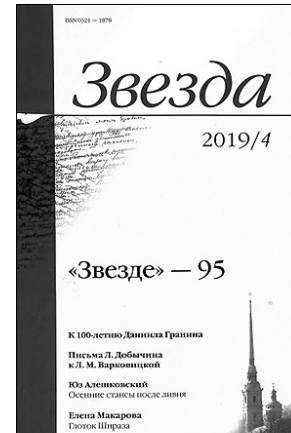
В альманахе «Кольчугинская осень» представлены стихотворения Николая Хоничева.

Журнал «Огни Кузбасса» опубликовал во втором номере цикл стихотворений Николая Хоничева.

В четвертом номере журнала «Сибирские огни» представлены стихотворения Владимира Крюкова.

В четвертом номере журнала «Звезда» опубликованы стихотворения Владимира Крюкова.

НОВОЕ СЛОВО

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА, ПРОШЕДШЕГО В РАМКАХ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

НОМИНАЦИЯ: ПОЭЗИЯ

Теплоухов Антон Александрович, 31 год, ОГАУЗ «Колпашевская РБ», врач.

Колпашево

Яркий свет, прогоняя тьму прошлого,
Озарит на рассвете дома и улицы вновь!
Много лет мы гуляем дорожками,
Приглашая с собой в этот город любовь!
Процветанья и мир краю нашему!
Я молюсь за город Колпашево!
Берег правый – пристанище верное,
Берег левый – пути неизведанные.
Обниму тебя водами синими,
Прокричу тебе песнь журавлиную.
Летним днём или зимнею стужей –
Знаю точно, тебе очень нужен я!
Пусть цветы ароматом и красками
Украшают тебя летним солнечным днём
Или снег закружит зимней сказкою,
Встретив нас в декабре новогодним огнём!
Я к тебе по воде или посуху
В край тайги, где нет шума дорог.
Здесь пройдут жизни светлые полосы,
Несмотря на печали тревог!

Весна

Сегодня весна! И я смело замечу,
Что солнце всё ярче, а ветер теплей!
Мой разум суровой зимой изучен.
Он вдруг всколыхнулся от мартовских дней!
От силищи дикой ломаются льдины,
От тёплого дня прорастают цветы.
Нам с этой весной сотня вёрст - с пол-аршина!
Нам с этой весной и мечты - не мечты!
Летят в небе птицы - и я с ними рядом,
Поют ранним утром - и мне не впервой.
На лавку, согретую солнцем, присяду,
А рядышком счастье присядет со мной!
Куда ни взгляну - всюду брызжет капелями,
Снег с грохотом жутким с крыши летит!
Я эту весну разделил бы с соседями -
Вдруг, кто полюбит, а кто-то простит!
Сегодня весна! Я одет по погоде!
Душа нараспашку, фуфайка не в счёт.
Я дань отдаю неветшающей моде,
В весеннем наряде мне плечи не жмёт!

НОМИНАЦИЯ: ПРОЗА

**Радионова Татьяна Олеговна, 30 лет
Выставочный зал Дома Дангулова
МБУК «ЦБС» г. Армавир.**

Отчий дом

Дорога. Легкий ветер шумит листвою тополей, играет пылью, прячется по углам тихих дворов. Жарко и благостно – лето в селе. Я вновь иду к дому моего детства. Позади слышится звук приближающегося велосипеда. Сейчас обернусь и увижу – это мой дед крутит неспешно педали, с какой-то характерной основательностью, сложив губы трубочкой, будто насвистывает песенку, а рукава рубашки обязательно закатаны по локоть.

Вот и прокатил неспешно старик, тоже, наверное, дед кому-то. Теперь уже никто не заштыкает прищелками концы штанин, чтобы те не попали в спицы колес. Забыли народную хитрость или просто неловко от насмешливых взглядов модных прохожих? Смотришь на все вокруг, и кажется, будто порвалась связь времен. И на этом изломе вырастает нечто другое, новое, страшное. Вот исполинская сотовая вышка бодает рогатыми антеннами небо. А недавно здесь красовалась целая вереница кривоствольных акаций, которые тянули свои ветви к дороге и так дурманили своим запахом во время цветения. Их нет. Как нет раскидистого дерева возле автобусной остановки, ни ив, с длинными лозами, падающими фонтаном. Деревья – это живые памятники ушедших лет, поколений. Убили дерево, а вместе с ним исчезло что-то, забылось. Может быть, кладбищенскую грушу не срубили, потому что дерево это стало единственным мемориалом для умерших от голода детей раскулаченных крестьян. Больше никем не оплакиваемых, кроме подрыхлевшей груши, которая будто стонет, скрипя замшелым стволом в ветреную погоду.

Асфальтовая дорога пышет жаром, на солнце кажется липкой. Хочется сбежать на обочину, на живую землю, спрятаться в тени. Проехал автобус с захлебывающимся рычанием мотора, остановился, распахнул свои дверцы ломающимся скрипом, выпустил людей и покряхтел дальше, мелькая голубыми полосками среди домов. Вспомнилось, как мы с дедом встречали бабушку с работы, ее привозил такой же автобус, но людей высыпалось из него втрое больше. Каждый что-то вез для своего хозяйства. Все о чем-то болтали, делились советами, жаловались, смеялись. Было в этом шуме столько живости, хозяйской суестьи, сплоченности, отчего я невольно ошущала себя маленькой частью большого целого. Дед брал бабушкины сумки, железный бидончик, вешал на ручки велосипеда. Мы возвращались домой.

Дорога пестрит разноцветными гармошечными заборами: зелеными, синими, красными, желтыми. Этот желтый цвет так неестественен, резок. Нет в нем доброты и теплой нежности, которую встречаешь в природе. Вместо этого грубость, искусственность цвета. За заборами прячутся обветшалые хаты, иные будто после пластической операции – обложены новеньким кирпичом, поэтому кажутся чужими и незнакомыми, как и многие люди, встречающиеся на пути. Мне захотелось пройти по каменистым улицам, которыми ходили с бабушкой за хлебом. Увидеть поле изумрудной травы с узкой тропинкой, ведущей к продуктовому магазину. Толпящуюся череду людей возле его окошка, в котором то и дело мелькают руки с буханками. Стоять в очереди скучно, все вокруг заставляет обратить на себя внимание. Я смотрю. Мне очень нравится наш пейзаж. Приятно смотреть на амбулаторию, встречающую больных по-домашнему белыми занавесками и тенистыми комнатами-кабинетами. Там такая же очередь, только не за хлебом, а к зубному. Рядом, совсем крохотный выбеленный домик – парикмахерская. В ней все кажется игрушечным: невысокое зеркало-трюмо, пуфик, сушка-колпак, табуретки, на

которых ожидают посетительницы. Самая хитрая прическа – «химия», оттого здесь всегда стоит странный, неестественно-едкий запах. Напротив магазина – клуб, бледно-розовое здание с обломанными высокими порожками. У него красивые большие дугообразные окна, мне очень хочется побывать там. Я знаю, что по выходным в клубе крутят немые мультфильмы с титрами, их читает женщина из библиотеки. Бабушка кликает меня, я совсем забылась, стою почти в конце, но она не требует подойти ближе, а указывает на небо – стая журавлей. Многие смотрят ввысь, на душе становится трепетно.

Я давно уже не видела этих перелетных птиц, не встречала знакомые старые лица, не ела тот вкусный хлеб. Домик магазина почернел от времени, наглухо забыты двери и задраено маленькое окошко. Многие изменилось в селе. Даже русло реки переменяло свое очертание. Я уже не могу сказать, где находились деревянные сваи, торчащие из воды напоминаям о старой переправе. Не знаю где каменный затон, где желтая круча, славящаяся удачным местом для рыбной ловли. Мой дед нередко удил там. Но чаще он отправлялся в ночь далеко за село и сплавлялся вниз по течению на «камере». Я долго думала, что это маленькая рыбацкая лодка со странным названием, а оказалось – дедова хитрость, личное изобретение. В самую обычную машинную камеру вставлялся большой железный таз с проделанными в верхней части отверстиями, через которые соединялись с помощью веревки дно импровизированной байдарки и резиновый круг. После рыбалки части судна вновь выполняли свое обычное назначение.

Однажды дед поймал громадную рыбку. Я видела, как он возвращается домой, перекинув через плечо речного гиганта, хвост которого волочился по пыльной дороге. Одной рукой он держал сома под жабры, а в другой нес ведро. Он как всегда шел неторопливо, сложив губы трубочкой. Это потом я поняла, что ему было просто тяжело дышать от физических нагрузок. На войне ему прострелили легкое.

Дедушка, дедушка, светлая тебе память! Я знала, что он три раза был серьезно ранен. Знала, как тяжело пережил войну. Он много об этом рассказывал, рассказывал, как гибли люди... и каждый раз его глаза наводняли слезы. Он часто повторял: «Та-аня, война – страшное дело. Человек человека должен убить». (Те слова и та интонация на всю жизнь запомнились мне). Я никогда не спрашивала, есть ли у него награды или нет. Да и он не говорил об этом. Видимо, реальность войны никак не связывалась воедино с медалями и орденами. И чем они были для него, солдата, мальчишки, выстрадавшего победу и вернувшегося домой, к матери? Я не успела задать эти вопросы, как не успела спросить и многое другое. Будучи в старших классах, мы с одноклассницей в школьном музее случайно обнаружили альбом, посвященный ветеранам Великой Отечественной войны, нашим односельчанам, и фотографии моего деда со списком наград, среди которых был орден Славы. Как ни парадоксально, но чем старше становится человек, тем больше у него возникает вопросов...

Вот иду по дороге, все внутри замирает. Где же кусты оранжевых лилий, в которых мы детьми прятались с головой? Где толстая дубовая лавка, где деревянный забор? И на окнах уже нет розово-белых цветов-граммофончиков.

Я остановилась у калитки, не решаясь войти в родной и уже чужой двор. Здесь жили приезжие, и практически все было по-другому. Я положила руку на горячее железо забора. Заныло сердце, по-детски стало обидно и одиноко. Я стояла незнакомкой у ворот, может быть, стояла бы долго, понимая, что не смогу позвать жильцов или просто войти. Но залаяла собака и мне пришлось спешно повернуть назад. Сердце замирало от этой утраты. Хотелось найти успокоение, рассказать о своей печали. Но кто поймет чужие чувства? В каком-то забытьи, свернув с дороги, я брела по выгоревшей от солнца траве, смотря под ноги на хрупкие былинки. И совсем скоро увидела церковь. На этом месте больше не было сельского клуба, но знакомые дугообразные окна остались. Вдруг, как в детстве, захотелось попасть внутрь этого здания. Я зашла. Лучи солнца падали теплым светом сквозь большие стекла, образуя светящийся коридор; тонко пахло ладаном. Служба, по-видимому, закончилась давно, людей осталось мало. Было спокойно и уютно. Голубым сиянием теплились лампадки, трепетно горели свечи, и только лики в деревянных киотах были задумчиво грустны.

Одна икона не отпустила мой взгляд. Помню, что еще девочкой, видела ее в Третьяковке. Тогда она мне понравилась, но сейчас я стояла, как вкопанная, пораженная глубиной изображения простого сюжета: Богородица держала на руках ребенка, прильнувшего к ее щеке, слегка склонив голову к сыну. Но сколько в этой позе любви и нежности, как пронзительны печальные глаза! Как трепетно прижимается младенец, обхватив ручонкой шею мамы... В этой иконе я увидела многое: и пример абсолютного материнства, и образ Родины, любовь Отчизны к своему дитяти, и немой укор.

Сколько же времени было необходимо, чтобы я повзрослела, изменилась... Значит, перемены – это суть движения жизни, и остановить их невозможно.

Думы смешивались, теряя последовательность. Вместо логического объяснения приходило чувство найденного ответа. Будто икона безмолвно говорила со мной, а я даже мысленно становилась безгласной. Я окзалась маленькой девочкой, стоящей перед чем-то непостижимым, величественным. Это меня ошеломило, опустошило и наполнило новым смыслом. В эти минуты сердце забилось единственным желанием, чтобы было все хорошо у дедушки, бабушки, у ее маленьких сестер, умерших от голода в тридцать третьем, у всех, кто погиб, и тех, кто живой.

Мне вновь нужно было уезжать за тридевять земель, в тридевятое царство, но я еще не знала, что необъяснимая сила вернет меня обратно навсегда. И я буду самым счастливым человеком на земле, гулять по каменистым дорогам, указывая дочери на окна незнакомой ей дома, в которых когда-то цвели розово-белые граммофончики.

Итоги областного литературного конкурса «СЛОВО – 2019»

В областном литературном конкурсе «СЛОВО – 2019», прошедшем в рамках Дней Славянской письменности и культуры в Томской области (<http://chtenia.ru/docs>), приняли участие в номинации «Поэзия» 67 авторов (в очной форме – 40, заочной – 27); в номинации проза – 25 авторов (в очной форме 11, заочной – 14).

В номинации «Поэзия» победителями и призёрами стали:

В возрастной группе 14-18 лет: Алина Замирина и Данила Казанцев – диплом I степени; Даниил Притуло и Денис Маркус - диплом II степени; Данил Гайнудинов, Виктория Каюмова, Анаид Старикова - диплом III степени.

В возрастной группе 19-35 лет: в очной форме: Сергей Романчуков (89 баллов), Полина Бронникова (71), Ольга Гейн (65); в заочной форме – Галина Соколова (46), Екатерина Приходьковская (41), Ирина Сухаричева (39). Дипломы 40+ получили Алексей Куцевич, Борис Нужный, Нина Русьякина, Сергей Мартемьянов.

В возрастной группе 35+ в очной форме: Георгий Торошин (75 баллов), Юрий Фёдоров (74), Виктор Малинин (71); в заочной форме – Джон Анфиногенов (64), Марина Сенчило (58), Сергей Чирков (53). Дипломы 60+ получили Николай Конинин, Павел Лукьянёнок, Георгий Ильин, Анна Рыжикова.

В номинации «Проза» победителями и призёрами стали:

В возрастной группе 14-18 лет: Светлана Геннеберг, Алина Кусмарцева – диплом I степени; Анна Путинцева, Екатерина Фролова - диплом II степени; Лилия Вахмистрова - диплом III степени.

В возрастной группе 19-35 лет: в очной форме: Александра Котенко (58 баллов), Екатерина Татаринцева (44), Элеонора Танышева (39); в заочной форме – Дарья Ткачук (46), Лия-Роза Выгон (38).

В возрастной группе 35+ в очной форме: Георгий Торошин (63 баллов), Николай Конинин (57), Валерий Старовойтов (48); в заочной форме – Мария Пахоруква (54), Нина Логунова (47), Сергей Борисенко (47), Елена Сидоренко (47). Дипломы 40+ получили Виктор Вайнштейн, Александр Вайц, Екатерина Деева, Николай Кругляков.

Организаторы конкурса, члены жюри благодарят всех участников конкурса и желают им дальнейших успехов в литературном творчестве.

Подробнее на сайтах:

<https://sites.google.com/site/tomskpanov/>

<https://sites.google.com/site/tomskiklass2010/konkursy/slovo---2018>.